

**Социальный портрет репрессированного (Алтайский край, 1935-1937 гг.):
анализ базы данных**

Мишина Екатерина Максимовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия*

E-mail: zyu@inbox.ru

На протяжении последних 20 лет тема политических репрессий в СССР в 1930-е гг. вызывает дискуссии в исторической литературе. Она содержит в себе различные аспекты, среди которых есть и малоисследованные – о собирательном образе репрессированного, включающем такие признаки, как возраст, национальность, род занятий, социальное происхождение и др. Каждый из них в 1930-е гг. мог повлиять на судьбу человека и стать решающим основанием для ареста. Для понимания того, кто и по каким мотивам становился объектом репрессий, необходимо подробное изучение каждой из таких характеристик на основании индивидуальных данных.

Существует два вида источника, наиболее подходящих для анализа социального портрета. Первичный – архивные документы (следственные дела репрессированных), вторичный – «книги памяти», составленные на основе следственной документации. В конце 1990-х гг. такие книги издавались во многих регионах бывшего СССР, а в 2007 г. на их основе сотрудниками общества «Мемориал» [1] была издана электронная база данных. Она содержит краткую информационную справку на каждого учтенного репрессированного.

В годы «Большого террора» (1937-1938 гг.) было репрессировано более 1,5 млн. человек; репрессии проходили в рамках нескольких операций: «кулацкой» и «национальных» - «польской», «немецкой» и т. д. [2]. Характер этих кампаний, основанных на приказе 00447 от 30 июля 1937 г., был заложен в предыдущий период, начало которому было положено убийством С.М. Кирова 1 декабря 1934 г. Именно этот период (декабрь 1934 – июль 1937 гг.) рассматривается в данной работе. На протяжении этих двух лет террор постепенно нарастал и достиг своего апогея после февральско-мартовского пленума 1937 г., когда курс на проведение массовых операций был намечен окончательно [4]. Рассматриваемый период отличается от «Большого террора» не только масштабом, но и тем, что нередко были случаи прекращения дел за недоказанностью обвинения.

В репрессивной политике государства значительное внимание уделялось Алтаю, входившему в состав Западно-Сибирского края и обладавшему определенной спецификой: традиционно данная территория являлась местом ссылки, что в советское время определило появление здесь большого числа единоличников и кулаков, а также немцев, образовавших свой район около г. Славгород. В годы массовых операций именно эти группы населения подверглись наиболее жестким репрессиям, однако начало им было заложено ранее, в течение 1934-начала 1937 гг. Этот процесс можно проследить на индивидуальном уровне по материалам отдела спецдокументации управления архивного дела Алтайского края (ОСД УАДАК, Ф. Р-2). Прежде всего, мы имеем в виду следственные дела репрессированных.

В данной работе рассматриваются две задачи: источниковедческий анализ материалов «книг памяти» и базы данных «Мемориал» и построение социального портрета репрессированного на Алтае в 1935-1937 гг. База данных «Мемориала» содержит более 2,5 млн. записей о репрессированных за весь советский период. Сравнение сведений в «книгах памяти» по Алтайскому краю с информацией о тех же персоналиях из выборки следственных дел выявило ряд неточностей, которые, впрочем, не подвергают сомнению возможность использования базы «Мемориала». Она содержит 1758 карточек репрессированных на Алтае за описываемый период. На их основе была произведена 10% выборка, в которую попали архивные дела на 246 человек. Для обработки значительного массива информации были созданы две базы данных MS Access.

Исходная база данных «Мемориала» была создана в приложении MySQL; из нее путем последовательных запросов на выборку были отобраны необходимые карточки репрессированных на временном промежутке с 1.12.1934 по 1.07.1937 гг. из семи «книг памяти» по Алтайскому краю. Полученная база была адаптирована для работы с MS Access, создана разветвленная схема данных, состоящая из главной и 39 подчиненных таблиц.

Вторым этапом работы стало создание собственной базы данных на основе анкет репрессированных, содержащихся в следственных делах. База состоит из главной и пяти подчиненных таблиц, связанных друг с другом по полю «номер репрессированного». Поля главной таблицы содержат информацию о дате и месте рождения, месте проживания, роде занятий, социальном положении и происхождении, семейном положении, дате ареста и осуждения, статье, приговоре, реабилитации и номере дела. Данные о партийной принадлежности, службе в армии, судимостях, дальнейших репрессиях, а также различиях в карточках, выявленных между архивными данными и «Мемориалом», выведены в поля типа «логический» и связаны с соответствующими таблицами связью «Один-ко-многим».

Третий этап работы – анализ баз данных при помощи запросов с групповыми операциями (а также простых и с несколькими таблицами) для подсчета количественных соотношений определенных признаков социального портрета. На данном этапе работы такая обработка произведена в двух базах данных по полю «род занятий». Полученные результаты [3] позволяют сделать вывод, что в описываемый период в Алтайском крае основными профессиональными группами репрессированных явились занятые в сельском хозяйстве и служащие. Определена также численность различных профессиональных групп. Запросы к архивной выборке позволили на основании нескольких дел выявить определенные механизмы репрессий: «снизу вверх», когда арест рабочего или служащего приводил к аресту его начальника, и «сверху вниз», когда из-за ареста руководителя аресту подвергались его подчиненные, а также наличие смешанного типа.

В ходе дальнейшей работы планируется проведение анализа других социальных характеристик репрессированных при помощи баз данных, в частности, определение влияния социального происхождения на предъявленное обвинение на основе архивных материалов.

Источники и литература

1. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. 4-е изд. М., 2007.

2. Лягушкина Л.А. Социальный портрет репрессированных в ходе Большого террора (1937-1938 гг.): анализ базы данных по книгам памяти Нижегородской области // Историческая информатика. 2012. №1. С. 30-31.
3. Мишина Е.М. Профессиональный состав репрессированных в 1935 – 1937 гг.: анализ базы данных на основе «книг памяти» Алтайского края // Информационный бюллетень ассоциации "История и компьютер 2013, №41.
4. Резолюция пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Ежова «уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» // Вопросы истории. 1995. № 2. С. 22–26.